

ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ
ФАНТАСТИКА

АЛЕКСЕЙ
КАЛУГИН

СПЕЦИАЛИСТ
ПО ВЫЖИВАНИЮ

Э К С М О

Алексей Калугин

Фактор неопределенности

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Фактор неопределенности / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999

Неунывающий Чейт находит удивительные способы остаться в живых в абсолютно безвыходных ситуациях. Обретая дружескую поддержку там, где нет друзей, проявляя изобретательность, выходит победителем против могущественной корпорации по биотехнологиям, с честью выполняет задание генерала ООН ЛУНА-13 Александра Баруздина.

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Содержание

	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексей Калугин

Фактор неопределенности

– Официант!

Услышав крик из зала, Чейт проворно вскочил на ноги, одернул белый накрахмаленный фартук и, подхватив со стола электронную записную книжку, выбежал на зов клиента.

Кафе было небольшим, всего на двенадцать столиков. Правда, в редкие дни наплыва посетителей хозяин Лин Мо умудрялся втиснуть в зал еще пять дополнительных столиков, припасенных в подсобке, но сегодня был явно не такой день. Часы между завтраком и обедом были самыми тихими как в самом городе, так и в кафе «У Мо», в котором, несмотря на китайское имя владельца, подавались самые что ни на есть традиционные блюда. Туристы прилетали на Галеон не ради кулинарных изысков старины Мо, а для того, чтобы осмотреть заброшенный Песчаный город, в котором, если верить рассказам знающих свое дело экскурсоводов, до сих пор бродят призраки его обитателей, еще в незапамятные времена превратившиеся в межзвездную пыль.

Выйдя в зал, Чейт прищурился от нестерпимо яркого света. Площадь за стеклянным фасадом кафе была залита ослепительным солнцем, которое, казалось, заставляло тени сморщиваться и съеживаться, постепенно превращая их в ничто, как кислота кожу. Не боясь ошибиться, можно было сказать, что сегодняшний день будет таким же жарким и душным, как и подавляющее большинство других дней из 210-дневного годового цикла на Галеоне.

В углу, под небольшой искусственной пальмой, сидела пожилая пара, разодетая в пестрые пляжные наряды. Это были не туристы, а одни из немногочисленных местных жителей. Никто не знал, что за ветер странствий занес их в свое время на Галеон и, главное, что заставило их остаться здесь до конца жизни. Финансовыми проблемами парочка, судя по всему, была не обременена. Они жили в собственном бунгало на дальнем берегу Соленого озера, но завтракать каждое утро приезжали в город. Кафе «У Мо» они предпочитали скорее всего по причине его немногочисленности. Ежедневно они садились за один и тот же столик, не спеша завтракали, после чего пару часов просто сидели на своих местах, наслаждаясь прохладой кондиционеров. Мужчина обычно слушал сводки «Межзвездных новостей», с удовлетворенным видом покачивая головой, а женщина тем временем доставала из сумки электронный карточный планшет и занималась раскладыванием замысловатых пасьянсов.

Неподалеку от стойки сидел еще один клиент, задержавшийся после завтрака. Человек был не из местных. По крайней мере, Чейт его прежде в кафе не видел. Судя по новеньким шортам и льняной рубашке цвета кофе с молоком, это был турист, отставший от своей группы. Причину, по которой он предпочел чудесам и тайнам Песчаного города относительную прохладу кафе «У Мо», можно было без труда определить, взглянув на его слегка оплывшее и изрядно помятое лицо. Должно быть, вчера, по вечерней прохладе, он принял спиртного чуть больше разумных пределов. Ну а сегодня, на солнышке, его повело так, что ни о какой прогулке среди пышущих жаром песков и речи быть не могло. Клиент начал поправлять здоровье пивом, но после третьей кружки перешел на джин. Пятнадцать минут назад Чейт подал ему третью порцию. Если так пойдет и дальше, то из всех впечатлений от поездки на Галеон у бедолаги останутся только смутные воспоминания о внутреннем интерьере кафе старины Лин Мо.

Но звал официанта не он. У второго столика от входа сидел новый посетитель, которого в прошлый раз, когда Чейт выходил из зала, еще не было. Это был мужчина лет пятидесяти, с коротко подстриженными светлыми, чуть тронутыми сединой волосами. Фигура у него была

немного грузной, а лицо несколько полноватым, но при этом в незнакомце с первого взгляда чувствовалась внутренняя сила и уверенность в себе. Одет он был в аккуратный светло-серый костюм без галстука. Верхняя пуговица рубашки с узким стоячим воротом была расстегнута. Из кармана пиджака торчал строгий треугольник белоснежного платка. Необычность и в то же время логическую законченность всему образу незнакомца придавала большая и, как казалось, довольно-таки увесистая трость из черного дерева с белым костяным набалдашником, которую он держал в чуть отведенной в сторону правой руке. Последний раз трости были в моде лет сорок назад, еще до рождения Чейта, однако незнакомец управлялся с ней настолько легко и непринужденно, словно она была для него естественной и самой что ни на есть обыденной деталью туалета. При этом человек вовсе не был похож на престарелого денди или молодящегося сноба.

– Официант! – Посетитель требовательно взмахнул двумя пальцами, сложенными вместе, подзывая к себе Чейта.

– Слушаю вас, – подойдя к столику, дежурно улыбнулся тот.

Посетитель окинул Чейта медленным внимательным взглядом, так, словно оценивал скаковую лошадь, на которую собирался поставить все свое состояние.

– Это ты?

Концом трости незнакомец указал на один из многочисленных постеров, украшающих стены кафе, на котором был изображен обнаженный по пояс Чейт, прикрывающийся мечом от занесенного над его головой огромного боевого топора, зажатого в руке темнокожего гиганта с выражением дикой злобы и непробиваемой дебильности на квадратном лице.

– Да, – скромно потупил взгляд Чейт. – Если вы сделаете заказ, то получите счет с моим автографом.

Посетитель словно и не услышал слов Чейта.

– «Умри легко», – с выражением прочитал он название фильма на плакате, после чего снова оценивающе посмотрел на Чейта. – А на картинке ты вроде бы покрепче выглядишь.

– Реклама всегда имеет склонность к преувеличениям, – с безразличным видом повел плечом Чейт.

На самом же деле замечание незнакомца задело его. Он вовсе не считал себя слабаком.

– Видел я этот фильм. – Незнакомец медленно повел подбородком из стороны в сторону. Трудно было понять, означает ли этот жест одобрение или полнейшее презрение к тому, о чем шла речь. – Там действительно все было снято вживую?

– До последнего кадра, – кивнул Чейт.

– Сцена разрушения киношного поселка произвела на меня самое благоприятное впечатление. – Человек улыбнулся, но наклон головы его на этот раз был, несомненно, одобрительным. – Ты ведь мог погибнуть при съемках?

– Вообще-то именно это и было предусмотрено первоначальным сценарием, – чуть смущенно ответил Чейт.

Незнакомец снова посмотрел на рекламный плакат фильма «Умри легко». На этот раз на тот, где рядом с Чейтом был изображен Архенбах – создание добрейшей души, но внешне похожий на помесь крокодила с галапагосской черепахой, – с хищно разинутой пастью, утыканной ужасающими, похожими на крючья зубами.

– И с чего ты вдруг на это подписался? – задал новый вопрос незнакомец.

– Стечение обстоятельств, – просто ответил Чейт. – А если честно, то я даже не знал, за что брался.

Чейт, как исполнитель главной роли в эпохальном фильме Джейка Слейта «Умри легко», получившем на последней церемонии вручения «Оскаров» пятнадцать наград, был главной достопримечательностью и приманкой для туристов в довольно-таки заурядном по всем остальным статьям кафе «У Мо». Посетители – главным образом туристы – знали, кто их

обслуживает, а потому задавали множество вопросов, вежливо отвечать на которые также входило в обязанности Чейта. Ну а поскольку вопросы были одни и те же, ответы на них Чейт знал наизусть и выдавал по мере необходимости, почти не задумываясь.

– А здесь-то ты как оказался? – насмешливо поинтересовался посетитель. – Ролей больше не было?

Тон, каким был задан вопрос, Чейту совершенно не понравился.

– Вы собираетесь что-нибудь заказывать? – напомнил он клиенту о своих основных обязанностях.

Человек, чуть прищурив левый глаз, глянул на Чейта с интересом. Похоже, ему понравилось то, что слова его зацепили официанта.

– Пиво, – отрывисто бросил посетитель.

– Какое именно? – приподняв электронную записную книжку, уточнил Чейт.

– А какое посоветуешь?

– Я бы предложил вам «Золотой Галеон».

– Почему именно его?

– Могу ручаться за то, что оно натуральное, – у нас прямые поставки от изготовителя.

– Отлично, – кончиками пальцев посетитель слегка пристукнул по крышке стола. – Неси.

– Сколько?

– Стакан.

– Большой? Маленький?

– Пиво маленькими стаканами не пьют.

– Значит, большой. – Чейт внес заказ в записную книжку. – Что-нибудь еще?

– Можешь и для себя пива прихватить.

– Я на работе.

– Отлично, – лицо посетителя расплылось в добродушной улыбке. – Значит, один большой стакан «Золотого Галеона».

Чейт прошел за стойку, наполнил пивом стакан, поставил его на небольшой круглый поднос и вернулся к столику клиента.

– Если вы больше ничего не станете заказывать...

– Держи. – Клиент верно расценил намек официанта и протянул ему свою кредитную карточку.

Чейт провел кредиткой по контрольной щели электронной записной книжки. Получив отпечатанный счет, Чейт расписался на нем и вручил посетителю вместе с карточкой.

Кредитку незнакомец небрежно сунул во внутренний карман пиджака. Счет же с раритетным автографом исполнителя главной роли в супербоевике «Умри легко» он скомкал и бросил в пепельницу.

Вежливо наклонив голову, Чейт взял поднос под мышку и повернулся к посетителю спиной.

– Постой, – окликнул его властный голос, услышав который Чейт невольно замер на месте и обернулся. – Мы вроде еще не закончили беседу.

– Мне показалось, что вы получили все, что хотели, – со сдержанным раздражением ответил Чейт.

Он не любил клиентов, которые только и хотели, что самоутвердиться за счет официанта, считая его по сравнению с собой человеком более низкого социального статуса, а потому обязанного сносить любые унижения. До сих пор Чейту удавалось себя сдерживать, но этот тип с тростью, похоже, всерьез задался целью вывести его из себя.

– Тебе нравится эта работа? – спросил посетитель.

– Она меня устраивает, – уточнил Чейта.

– Понятно, – кивнул незнакомец. – Между прочим, в кафе напротив кредитки у клиентов принимает живая обезьяна, привезенная с Земли.

Чейт дернулся в сторону пижона с тростью, но в последний момент все же сдержался.

– Послушайте, что вам надо? – процедил он сквозь стиснутые зубы.

Человек за столиком неторопливо поднял стакан с пивом и сделал из него три больших глотка.

– А пиво и в самом деле неплохое, – констатировал он, поставив стакан на место и с наслаждением чмокнув губами.

– Вот и пейте свое пиво, – сдавленным полушепотом посоветовал ему Чейт.

– А ты умеешь держать себя в руках, – с одобрением отметил клиент.

– До определенных пределов.

– И как далеко они простираются?

– Все зависит от конкретных обстоятельств.

– Ладно. – Человек снова поднял стакан и несколькими глотками осушил его наполовину. – Если ты и в самом деле проделывал вживую все, что я видел в фильме, то я могу предложить тебе работу.

– Да? – Изображая удивление, Чейт склонил голову к плечу и чуть приподнял левую бровь. – И что же вы собираетесь мне предложить? Мыть полы в бане? Или мести посадочную полосу для челноков?

– Тебе придется делать примерно то же самое, что ты проделывал в фильме, – с невозмутимым выражением на лице ответил человек. – Только с гарантией, что останешься в живых. – Он сделал небольшую паузу, после чего добавил: – Если, конечно, сам не сваляешь дурака.

Показное удивление Чейта плавно перетекло в совершенно искреннюю форму.

– Новый кинофильм? – спросил он, брезгливо поморщившись.

– Работа на правительство. – Человек небрежно бросил на стол визитную карточку на плотной глянцевої бумаге с золотым обрезом.

Чейт с некоторой опаской, словно ожидая какого-нибудь подвоха, взял карточку двумя пальцами. Буквы на ней были четкие и строгие, без всяких там игривых завитков:

«Александр Баруздин.

Генерал.

ООН «Луна-13».

Чейт озадаченно почесал затылок. Отряд особого назначения «Луна-13» считался почти легендой среди граждан Галактической Лиги, чья повседневная деятельность не была напрямую связана с работой спецслужб. В спокойные времена о нем, бывало, и вовсе забывали. Но название ООН «Луна-13» с предсказуемой неизменностью всплывало в экстренных выпусках «Межзвездных новостей» после сообщения о нейтрализации группы террористов, захвативших пассажирский космолет, или же во время рассказа о спасении колонистов с планеты, чья ранее райская природа неожиданно для всех превратилась в агрессивную среду. Бойцы ООН «Луна-13» всегда появлялись там, где для спасения людей требовались решительные, неординарные действия, зачастую связанные с риском для жизни самих спасателей.

– Если это шутка, то довольно-таки глупая, – посмотрев на своего собеседника, сказал Чейт.

– Это не шутка, – серьезно ответил тот.

– Я давно уже не состою на воинской службе.

– Я это заметил, – усмехнулся Баруздин. – Где проходил службу?

Невольно, по старой памяти, Чейт подтянулся и прижал ладони к швам на брюках.

– Тук-4. База «Головачев-12». Старший сержант мобильной пехоты.

– «Головачев-12»... Шенский конфликт?

– Да.

- Награды?
- Орден Доблести первой степени.
- Неплохо, – одобрительно кивнул Баруздин.
- Вы действительно из ООН «Луна-13»? – все еще с некоторым сомнением спросил Чейт.
- Я команду этим подразделением, – ответил Баруздин. Заметив взгляд Чейта, устремленный на его слегка выступающий животик, он счел нужным добавить: – Хотя с некоторых пор непосредственного участия в операциях сам уже не принимаю.
- Что за дела могли привести генерала ООН на Галеон? Я за всю свою жизнь не видел более спокойной и безмятежной планеты. Даже вечно неутомимые туристы на время своего пребывания здесь погружаются в полусонное состояние.
- Разве генералам не полагается отдых? – улыбнулся Баруздин.
- Не думаю, что генерал ООН станет проводить свободное время, сидя в заштатном кафе небольшого туристского комплекса, – с сомнением покачал головой Чейт.
- Верно, – согласился с ним Баруздин. – Я, например, предпочитаю подводное плавание. На Галеоне находится реабилитационный центр нашего отряда. Во время недавнего рейда на Каннель-8... Впрочем, об этой операции средствами массовой информации ничего не было известно... Короче, несколько наших бойцов подцепили какую-то мерзкую заразу, для излечения от которой наилучшим образом подходит сухой, жаркий климат Галеона. А я прибыл сюда для того, чтобы подбодрить ребят.
- А каким образом вы вышли на меня?
- Вышел? – Генерал удивленно приподнял бровь. – Видишь ли, дорогой, я не вышел, а просто шел по улице и случайно увидел в витрине кафе афишу фильма, который совсем недавно посмотрел. Ну а когда я прочитал на вывеске, что клиентов обслуживает исполнитель главной роли, то не мог пройти мимо.
- Вы хотите предложить мне службу в отряде?
- Больно ты прыткий, – осадил Чейта Баруздин. – Хочешь сразу из официантов попасть в бойцы «Луны-13»?
- Я хочу узнать, что за работу вы собираетесь мне предложить, – обиделся Чейт.
- Учитывая твои способности к выживанию в самых экстремальных условиях, я решил, что ты можешь пригодиться мне во время полевых испытаний нового оборудования. Займет это не больше недели. Как я уже сказал, здоровье твое при этом не пострадает. А денег, что ты получишь, будет достаточно для того, чтобы выбраться из этой дыры.
- Сколько? – сразу же наострил уши Чейт.
- Достаточно, – веско произнес Баруздин. – А сколько именно, будет зависеть от тебя самого. У нас действует гибкая система повременной оплаты и премий за успешное выполнение работы.
- Что именно я должен буду делать?
- Прожить несколько дней в лесу. Один, без посторонней помощи.
- И какой в этом смысл? – недоверчиво прищурился Чейт.
- Все подробности узнаешь на месте. – Баруздин поднял стакан и допил остававшееся в нем пиво. – Ты был прав, – сказал он, посмотрев на Чейта, – пиво действительно неплохое.
- Сколько времени у меня на размышление? – озабоченно наморщил лоб Чейт.
- До вечера. Ровно в девять из космопорта вылетает мой личный корабль. Если решишь принять мое предложение, то не позже восьми приходи на Замытую улицу. Там есть небольшое двухэтажное здание с вывеской: «Общественный центр содействия приверженцам вегетарианской кухни»...
- Знаю, – кивнул Чейт. – Я думал, что этот центр открыли на Галеоне какие-то психи.
- Именно на такое впечатление мы и рассчитываем, – улыбнулся Баруздин. – Ну а если вдруг среди туристов оказывается вегетарианец, который все-таки находит время, чтобы посе-

тить наш центр, мы сполна снабжаем его соответствующей литературой и пакетами с образцами вегетарианской пищи.

– Мне следует спросить вас? – уточнил Чейт.

– Просто покажешь человеку, который откроет тебе дверь, мою визитную карточку, – сказал Баруздин. – Он будет знать, что нужно делать... Еще вопросы?

– Нет, – качнул головой Чейт. – Но...

– Вся необходимую информацию я тебе уже предоставил, – не стал даже слушать его генерал. – У тебя достаточно времени для того, чтобы все обдумать и принять решение.

– Понятно, – коротко кивнул Чейт.

Опершись на трость, генерал Баруздин тяжело поднялся со стула.

– Если ты и в самом деле настолько хорош, – взглядом указал он на рекламный постер «Умри легко», – то тебе не место в официантах.

Баруздин подмигнул Чейту и, больше ничего не сказав, направился к выходу.

Теперь стало понятно, почему генерал носил при себе трость. Это было не франтовство, а насущная необходимость – при ходьбе он сильно хромал на правую ногу.

Пару секунд Чейт смотрел на захлопнувшуюся за генералом стеклянную дверь. Затем развернулся в сторону стойки и громко позвал:

– Лин Мо!

Из кабинета хозяина заведения выбежал пожилой всполошенный китаец, одетый в синие шаровары и атласную курточку с косым запахом.

– Что?.. Что?..

Глаза Лин Мо быстро забегали по залу.

– Все! – Подойдя к стойке, Чейт снял фартук и кинул его на поднос с вымытыми, сверкающими на солнце бокалами. – Я увольняюсь!

* * *

Дверь Чейту открыл невысокий человек с широким красным лицом и черными обвислыми усами. Одет он был в белый помятый халат, небрежно запахнутый на груди. Вид у человека был заспанный и недовольный, словно его только что подняли с постели, не дав досмотреть захватывающий эротический сон.

– Чего тебе? – спросил он, угрюмо глядя на посетителя.

Чейт на всякий случай еще раз взглянул на вывеску «Общественный центр содействия приверженцам вегетарианской кухни», после чего с некоторым сомнением протянул усатому типу визитную карточку генерала Баруздина.

Лицо черноусого привратника в одно мгновение изменилось. На нем не осталось даже следа полусонной истомы. Окинув Чейта быстрым, внимательным взглядом, он молча сделал шаг в сторону, освобождая проход. При этом дверь осталась приоткрытой ровно настолько, чтобы в нее мог боком проскользнуть человек. Когда же Чейт попробовал открыть ее чуть шире, ему это не удалось.

Протиснувшись в узковатую для него щель, Чейт оказался в небольшой квадратной прихожей. На второй этаж вела широкая, застланная ковром лестница. Справа от двери невысокий деревянный парапет отгораживал конторский стол со стойкой компьютерного терминала.

– Вещи на пол, – услышал негромкий приказ Чейт.

Обернувшись, он увидел все того же человека в белом халате, открывшего ему дверь. Но теперь тот уже не был похож на проспавшего смену банщика. Несмотря на совершенно не соответствующий ситуации наряд, у Чейта не возникло ни малейшего сомнения в том, что этот человек имеет полное право отдавать ему приказания. К тому же правая рука черноусого была опущена в глубокий карман халата, и у Чейта сразу возникла мысль, что там у него находится

оружие, небольшое, но достаточно эффективное для того, чтобы наставить на путь истинный того, кто, прежде чем выполнить приказ, начнет задавать совершенно ненужные вопросы.

Чейт был не из таковых. Он беспрекословно выполнил приказ, поставив на пол возле ног свой потертый кожаный саквояж.

– Повернись и положи руки на парапет, – последовало новое приказание. – Ноги расставь в стороны.

Помедлив секунду, Чейт выполнил и это приказание.

Ловкие, умелые руки быстро обшарили все укромные уголки на его теле.

Краем глаза Чейт увидел, как черноусый сделал шаг назад, поднял с пола его саквояж и, приоткрыв, заглянул в него.

Должно быть, то, что там находилось, не вызвало у стража дверей подозрения. Захлопнув саквояж, он снова обратился к Чейту:

– Можешь обернуться.

Чейт выпрямил спину и поправил завернувшийся рукав тенниски. – Меня пригласил генерал Баруздин... – начал он, решив, что пора брать инициативу в свои руки.

Черноусого же, похоже,нисколько не интересовало то, что собирался сообщить ему Чейт.

– Держи. – Он бросил Чейту его саквояж, так что тот едва успел поймать его, и взмахом руки велел следовать за собой.

Подойдя к противоположной стене, он толкнул ее ладонью, и в стене беззвучно открылась невидимая доселе дверь.

– Заходи, – коротко махнув рукой на уровне пояса, велел черноусый Чейту.

Едва только Чейт переступил порог потайной комнаты, как дверь за его спиной так же беззвучно встала на свое прежнее место.

Обернувшись, Чейт провел ладонью по стене, на которой не было заметно ни малейшей щели, указывающей на то место, где находится дверь. Ударив в стену кулаком в нескольких местах, Чейт пришел к вполне справедливому выводу, что самостоятельно, без помощи извне, дверь открыть он не сможет, а следовательно, нужно просто запастись терпением и ждать.

Чейт осмотрел комнату, в которой он находился.

Трудно было сказать, на что она была больше похожа – на тюремную камеру или же на палату клиники для душевнобольных, не подверженных припадкам буйства. Комната представляла собой параллелепипед со сторонами два на три метра. Вытянув руку вверх, можно было без труда коснуться пальцами потолка, такого же идеально белого, как и стены, на одной из которых была подвешена квадратная осветительная панель без регулятора яркости. Окон в комнате, само собой разумеется, не было. Зато в торцевую стену почти под потолком был встроен телемонитор. Пульт дистанционного управления лежал на низенькой скамеечке, обтянутой коричневой искусственной кожей, на которой с трудом смогли бы уместиться два человека. Единственным достоинством помещения было то, что в нем совершенно не ощущались жара и духота, царящие на улице.

Тяжело вздохнув, Чейт поставил саквояж на пол и присел на скамеечку. Сорвать раздражение и злость было не на ком. Да и некого было винить в случившемся – сам пришел сюда, по собственной воле. Возомнил себя бойцом легендарного ООН «Луна-13»... Очень ты им нужен... Баруздин даже толком не объяснил, что именно он от него хочет.

Чейт взглянул на часы. Было начало третьего. Передвинув скамейку, Чейт привалился спиной к стене, сложил руки на груди, прикрыл глаза и приготовился ждать. За ним придут сразу же, как только генералу Баруздину станет известно, что он уже здесь...

Через полтора часа ждать Чейту надоело.

Он выпрямил спину, протер глаза и включил телемонитор.

Из всех каналов работал только тот, что транслировал в круглосуточном режиме «Межзвездные новости», да местный кабельный канал, по которому передавали информацию для туристов.

Чейт чертыхнулся, выключил телемонитор и, кинув пульт на скамейку, вскочил на ноги.

Предприняв еще одну, более продолжительную, но столь же безрезультатную попытку отыскать дверь, Чейт принялся мерить шагами комнату. С каждым шагом ему все меньше нравилась история, в которую он по собственной же глупости влез.

Время неумолимо приближалось к восьми часам – крайнему сроку, назначенному Чейту генералом Баруздиным, – а о запертом в тесной комнате специалисте по выживанию все словно и вовсе забыли.

Чейт уже начал сомневаться в том, что генерал Баруздин был действительно тем, за кого себя выдавал. С таким же успехом он мог оказаться и главой преступного синдиката. Только вот для чего ему в таком случае мог понадобиться Чейт А?..

Чейт в апатичном состоянии сидел на скамейке, вытянув ноги, и совершал в уме сложные логические построения, пытаясь уяснить для себя причину, по которой он оказался запертым в комнате без окон, когда дверь неожиданно открылась. Только это была совсем не та дверь, через которую Чейт попал в комнату, – она находилась в противоположной стене. Но стоял в дверном проеме все тот же черноусый здоровяк в помятом белом халате.

– Пошли, – коротко приказал он Чейту.

Конечно же, можно было попытаться поспорить, потребовать каких-либо объяснений... Но Чейт почему-то сразу понял, что подобные действия с его стороны ни к чему хорошему не приведут. Подхватив за ручку саквояж, Чейт направился следом за провожатым, надеясь, что теперь-то он непременно встретится с пригласившим его Баруздиным и получит ответы на все имеющиеся у него вопросы.

Пропустив Чейта вперед, черноусый пристроился у него за спиной.

Чейт зябко повел плечами. Воображение само собой дорисовывало оружие, нацеленное ему в спину.

– Вперед, – негромко приказал черноусый.

Они прошли по узкому и довольно-таки длинному коридору, в котором им не встретился ни один человек. Стены были такие же, как и в том помещении, где на протяжении без малого шести часов томился в одиночестве Чейт. Если в стенах и были спрятаны потайные двери, то Чейт ни одной из них не заметил. В конце же коридора находилась самая обыкновенная дверь с круглой серебристой ручкой.

Остановившись возле двери, Чейт оглянулся на провожатого.

Тот молча кивнул, давая понять, что дверь можно открыть.

Выйдя за дверь, Чейт оказался во внутреннем дворике, одна половина которого была залита ослепительным солнечным светом, а другая накрыта плотной тенью от высокой бетонной стены.

В центре дворика стояло небольшое «летающее блюдце» на антигравитационной тяге. «Блюдце» было довольно-таки искусно замаскировано под гражданский транспорт. Но Чейт сразу же обратил внимание на несколько удлиненную форму круто заведенных вниз стабилизаторов горизонтального полета, что было характерно для боевых машин, не связанных правилами об ограничении скорости.

Чейт оглянулся на своего провожатого, ожидая дальнейших приказаний.

Черноусый взглядом указал на приоткрытую дверцу пассажирского отсека «летающего блюдца».

– Мне надо забраться туда? – указав пальцем на дверцу, на всякий случай уточнил Чейт. Не произнеся ни слова, черноусый утвердительно наклонил голову.

– Послушайте, я не знаю, куда вы собираетесь меня отправить, но я не испытываю ни малейшего желания лететь куда бы то ни было, не переговорив предварительно с генералом Баруздиным, – не двинувшись с места, решительно заявил Чейт.

– Генерала Баруздина здесь нет. – Это был первый ответ, которого был удостоен Чейт.

Но ему было этого мало.

– Но генерал назначил мне встречу...

– Тебя к нему доставят. – Под густыми черными усами провожатого появилась едва заметная улыбка. – Это не дом свиданий, парень, а ООН.

– Понятно, – с мрачным видом кивнул Чейт. – Продолжаем игру в шпионов.

Подойдя к «летающему блюдцу», Чейт открыл дверцу пошире, заглянул в пассажирский отсек и, никого там не увидев, кинул саквояж на сиденье.

– Не теряй бдительности, – оглянувшись, подмигнул он черноусому. – И ешь поменьше мясного, а то от тебя за десять шагов несет плотоядностью.

Сказав это, Чейт быстро запрыгнул на сиденье и захлопнул за собой дверцу.

В ту же секунду щелкнул автоматический замок.

Чейт снова оказался запертым, но на этот раз границы его свободы были еще более узкими. От водителя его отделяла сплошная перегородка из стекла с односторонней светопроводимостью, в котором Чейт мог видеть только свое собственное тусклое отражение. Точно такие же стекла закрывали от его взгляда и то, что находилось снаружи.

– Эй! – Чейт на всякий случай постучал согнутым пальцем в перегородку. – Когда отправляемся?

Как и следовало ожидать, никакого ответа не последовало.

– Могли бы для приличия хотя бы к черту послать, – обиженно насупился Чейт.

Осмотрев весь пассажирский отсек и не обнаружив абсолютно ничего интересного, Чейт откинулся на спинку сиденья и сложил руки на груди.

«Нужно было прихватить с собой какой-нибудь детектив», – посетовал он на собственную недогадливость.

Но кто же мог предположить, что аудиенции командующего ООН «Луна-13» придется дожидаться дольше, чем приема у стоматолога на какой-нибудь заштатной планете сектора дальних колоний.

Впрочем, на этот раз ждать Чейту пришлось недолго. Не прошло и пары минут с того момента, как он оказался запертым в пассажирском отсеке «летающего блюдца», как под днищем машины глухо заурчали антигравитационные генераторы. «Летающее блюдце» несильно вздрогнуло и, чуть накренившись на правый борт, пошло на подъем. Набрав полетную высоту, пилот, скрывающийся за перегородкой, выровнял крен и повел машину в выбранном направлении.

Насколько мог определить по собственным ощущениям Чейт, скорость, набранная «летающим блюдцем», не превышала той, что была разрешена при полетах гражданских транспортных средств в пределах городской зоны. Пододвинувшись к окну, Чейт незаметно снял с руки часы и краем металлического браслета попытался осторожно процарапать затемненное покрытие оконного стекла, чтобы иметь возможность выглянуть наружу и попытаться определить, куда именно его везут. Но то ли покрытие было двухсторонним, то ли очень прочным, но, как Чейт ни старался, у него ничего не вышло.

Цокнув с досады языком, Чейт снова надел часы на руку и пересел на середину сиденья, на котором без особого труда могли бы разместиться четверо человек. За неимением лучшего можно было получать удовольствие и от сознания того, что командование ООН предоставило в его распоряжение комфортабельный транспорт с персональным шофером.

Однако «летающее блюдце» пошло на снижение гораздо раньше, нежели Чейт успел проникнуться всей благодетельностью этой мысли.

На какое-то время машина зависла на одном месте, но факт, что антигравитационные генераторы не были при этом выключены, свидетельствовал о том, что путешествие пока еще не было закончено.

Поскольку Чейт в течение всего полета был лишен возможности видеть что-либо иное, кроме своего отражения в мутных зеркальных стеклах, направление и дальность полета он мог определить, только ориентируясь на собственные ощущения, сдобренные изрядной долей воображения. И тем не менее он был почти уверен в том, что «летающее блюдце» покинуло городскую черту, но при этом еще не добралось до космопорта. А учитывая, что местность между двумя этими объектами была по большей части пустынной и исключительно безлюдной, временная остановка транспорта вызвала у Чейта непонимание и удивление.

Повисев некоторое время на одном месте, «летающее блюдце» принялось выписывать какие-то странные виражи, наклоняясь то на один борт, то на другой. Один раз оно даже настолько внезапно и резко завалилось на корму, что Чейт испугался: а вдруг машина потеряет равновесие и опрокинется. Однако невидимый пилот быстро справился с возникшей проблемой, уверенно вернув «летающее блюдце» в устойчивое положение, после чего Чейт с облегчением перевел дух и разжал пальцы, судорожно вцепившиеся в подлокотник.

Спустя примерно минуту после этого «летающее блюдце» снова остановилось. Антигравитационные генераторы и на этот раз не были выключены, но, переведенные в холостой режим, они стали издавать более протяжные звуки, нежели во время полета.

Почти одновременно с остановкой «летающего блюда» щелкнул замок дверцы, что совершенно справедливо было истолковано Чейтом как приглашение выйти из машины.

Чейт не стал заставлять просить себя дважды и, подхватив саквояж, проворно выскочил из пассажирского отсека.

Под ногами гулко бухнула корабельная палуба.

Чейт с изумлением осмотрелся по сторонам.

Судя по всему, он находился в грузовом отсеке небольшого космического корабля. У дальней от входа стены стояли три контейнера, закрепленные, как требуется во время полета. В остальном же отсек был пуст, если не считать занимавшего почти все свободное пространство доставившего Чейта «летающего блюда».

Удивительным было и то, что, хотя время только еще приближалось к восьми часам вечера, а следовательно, солнце еще не успело зайти за горизонт, за открытым люком корабля царили серые сумерки. Единственное, что пришло в связи с этим в голову Чейту, так это то, что корабль ООН был спрятан в какой-то глубокой расщелине. Хотя, с другой стороны, зачем и от кого его было прятать?.. Впрочем, у ооновцев могли быть какие-то свои соображения, недоступные пониманию постороннего человека.

Антигравитационные генераторы под днищем «летающего блюда» заурчали в рабочем режиме, и машина медленно двинулась в сторону открытого люка.

– Эй!.. Постой!.. – Чейт всполошенно взмахнул рукой перед кабиной пилота, спрятавшегося за темными стеклами. – Ты что, собираешься просто так бросить меня здесь?!

Если бы кто-то еще мог объяснить, что в данном контексте должно означать слово «здесь»...

Не обращая внимания на отчаянные прыжки и изощренную жестикуляцию Чейта, «летающее блюдце» продолжало двигаться в сторону открытого люка. У самого выхода, дабы не оказаться размазанным бортом машины по переборке, Чейт был вынужден отпрыгнуть в сторону. Миновав его, «летающее блюдце» выплыло в открытый проем грузового люка.

Тяжелая металлическая плита начала медленно подниматься вверх, готовясь занять вертикальное положение и герметично закупорить грузовой отсек, в котором, скорее всего по причине его малых размеров, не была предусмотрена система шлюзов, обеспечивающая возможность загрузки и разгрузки корабля в открытом космосе.

– Черт! – С отчаянной злостью Чейт лягнул каблуком пол, отозвавшийся коротким глухим эхом.

Корабль готовился к старту, а Чейт по-прежнему пребывал в полнейшем неведении относительно того, куда и с какой целью он направляется.

Чейт бросился к двери, ведущей в глубь корабля, и едва не налетел на вышедшего ему навстречу высокого, подтянутого мужчину лет сорока, облаченного в темно-синюю форму стратегических аэрокосмических сил Земной федерации с майорскими погонами на плечах.

– Чейт А, – уверенно произнес он.

– Естественно! – раздраженно взмахнул свободной рукой Чейт. – Можно подумать, вы рассчитывали увидеть кого-то другого!..

Пронзительный взгляд серо-голубых, чуть прищуренных глаз майора впился Чейту в переносицу, что сразу же заставило его умолкнуть.

– Судя по тому, что вы здесь, вы приняли предложение генерала Баруздина, – спокойно произнес майор.

– В целом – да, но мне хотелось бы узнать о нем поподробнее, – взяв себя в руки, почти так же спокойно ответил ему Чейт.

– Генерал Баруздин находится на борту и лично ответит на все имеющиеся у вас вопросы.

– Отлично!..

– Но только после того, как мы выйдем в космос и ляжем на курс.

– А позвольте поинтересоваться, куда именно мы направляемся?

Майор одарил Чейта столь многозначительным взглядом, что тот сразу же понял, что любопытство его останется неудовлетворенным. По крайней мере, до встречи с Баруздиным.

Вероятно, в ООН вообще не принято было задавать какие-либо вопросы. Поэтому и привычки отвечать на них ни у кого не было.

* * *

– Надеюсь, Чейт, я не заставил тебя ждать слишком долго. – Коротким взмахом руки генерал Баруздин выставил за дверь бравого майора, доставившего Чейта в его каюту.

– Какие проблемы, – несколько растерянно произнес Чейт. – Я прекрасно провел время.

Растерянность Чейта была обусловлена тем, что, отвечая на риторический вопрос Баруздина, он одновременно изучал помещение, в котором оказался.

Баруздин был одет точно так же, как и при первой их встрече в кафе «У Мо», но на этот раз у Чейта не было ни малейшего сомнения в том, что перед ним командир Отряда особого назначения «Луна-13». В свое время Чейт служил в мобильной пехоте и даже принимал участие в боевых действиях во время шенского конфликта, но никогда прежде, ни на одном боевом корабле, ни в одном штабном отсеке, ему не доводилось видеть столь огромного скопления самых современных средств наблюдения, слежения и связи, как в командном пункте ООН, каковым, судя по всему, и являлась каюта генерала Баруздина. Свободным от мониторов, навесных экранов, стоек с загадочными автоматами и аппаратурой непонятного назначения был только небольшой участок каюты, прилегающий к переборке, на котором размещался круглый штабной стол, крышка которого, помимо своего обычного назначения, могла также выполнять функции проекционного экрана с низовой подсветкой, и несколько вращающихся стульев на высоких ножках, с маленькими узкими спинками – на таких стульях удобно сидеть, но только не пытаться, сидя на них, задремать.

– Присаживайся. – Баруздин указал Чейту на один из стульев.

Дождавшись, когда Чейт вскарабкается на предложенный ему стул, генерал занял место напротив. Трость он поставил рядом с собой, прислонив к краю стола.

– Похоже, Чейт, что ты парень неглупый, – начал с откровенного признания генерал Баруздин.

– Спасибо, – смущенно потупил взгляд Чейт.

– И тем не менее я должен предупредить тебя, что все, что ты увидишь и услышишь за то время, пока будешь с нами работать, является государственной тайной.

– Ну пока я видел не так уж и много, а слышал и того меньше, – счел нужным заметить Чейт.

Генерал продолжал, словно и не слышал его слов:

– По роду своей деятельности мы часто имеем дело с новейшими технологическими разработками, аналогов которым не существует. Поэтому во избежание недоразумений приходится соблюдать определенную осторожность.

– Надеюсь, после выполнения моей работы вы не посадите меня под замок до тех пор, пока оборудование, которое я здесь увижу, не появится в свободной продаже? – усмехнулся Чейт.

– Нет, – вполне серьезно ответил ему Баруздин. – Я полагаюсь на твое благоразумие.

– У меня его более чем достаточно, – с готовностью заверил генерала Чейт.

– Теперь что касается предстоящей операции...

– Я весь внимание. – Чейт сразу же стал серьезным и сосредоточенным.

Работа есть работа. Ирония и шутки уместны только до ее начала и после того, как заказчик согласится с тем, что конечный результат соответствует его ожиданиям.

– Я хочу, чтобы ты принял участие в испытании некоего нового устройства, которое упорно пытается продать нам одна крупная частная фирма научно-производственного склада, чье название я, по понятным причинам, оглашать не стану. Представители фирмы стараются убедить меня в том, что для ООН это устройство является настолько необходимым, что вообще непонятно, как мы раньше-то без него обходились. Устройство действительно уникальное и любопытное, но у меня имеются определенные сомнения, настолько ли оно соответствует тем требованиям, которые хотели бы предъявить ему мы. Если мы все же купим данное устройство, то, естественно, приобретем заодно и все права на его производство и разработку аналогичной продукции. А это, как ты понимаешь, вылетит налогоплательщикам в копеечку. В конце концов, это не единственная техническая новинка, которую нам предлагают приобрести. Покупать же все подряд бессмысленно и расточительно.

По мнению Чейта, вступление было слишком уж затянутым. Вместо того чтобы сразу же перейти к делу, как это принято у военных, генерал Баруздин в подробностях знакомил своего новоявленного подчиненного с предысторией операции, в которой ему только еще предстояло принять участие. Из этого Чейт сделал вывод, что, помимо заботы о кошельках налогоплательщиков, генералом движут и некие личные мотивы. Исходя из того, с какими интонациями он прознес слова «фирма научно-производственного склада», можно было предположить, что фирма эта у него особых симпатий не вызывала. А следовательно, Баруздин вполне мог иметь тайное желание посадить представителей данной фирмы в калошу. Или вывести на чистую воду. А может быть, сначала посадить в калошу, а затем вывести на чистую воду.

Впрочем, все это Чейта сейчас не касалось. Он собирался работать не на некую анонимную фирму, а на ООН и, в соответствии с этим, должен был опираться в своей деятельности на версию генерала Баруздина.

– И что же это за устройство? – спросил Чейт.

– А вот это знать тебе не положено, – едва заметно улыбнулся Баруздин. – Вся суть предстоящей операции сводится к тому, чтобы ты не имел ни малейшего представления о том, с чем именно тебе предстоит иметь дело.

– То есть как? – изумленно вскинул брови Чейт.

– Устройство проходит сейчас полевые испытания на одном из наших полигонов. И, следует признать, совсем неплохо себя показывает. Но все дело в том, что при его разработке были учтены все те условия, которые мы можем смоделировать при его испытаниях. К сожалению, реальная работа – это далеко не то же самое, что тренировочные задания. И если какая-нибудь из используемых нами технологических новинок подведет бойца в самый не подходящий для этого момент, то все может закончиться весьма трагически... Кстати, именно это и произошло на Каннеле-8. Там наших бойцов подвели новые бактериологические фильтры, которые оказались малоэффективными против местной микрофлоры.

– И купили вы эти фильтры у той же фирмы, – не смог удержаться, чтобы не высказать возникшее у него предположение, Чейт.

Генерал одобительно взглянул на него, но не ответил ни «да», ни «нет».

– Отнюдь не всем и не всегда следует демонстрировать свою догадливость, – сказал он.

– Понял, – быстро кивнул Чейт.

– Короче, я хочу предложить участвующим в испытаниях представителям фирмы нечто такое, чего они никак не могли ожидать, – сказал Баруздин.

– Понятно, – снова кивнул Чейт. – А в чем будет заключаться моя роль?

– Ты и будешь тем самым фактором неопределенности, который, как я надеюсь, окажется наилучшим тестом для интересующего нас устройства.

В первый момент Чейт даже не нашел что сказать. Затем он почесал затылок и, глядя в стол, растерянно произнес:

– Признаться, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

– А тебе и не нужно ничего понимать, – ответил ему Баруздин. – Ты просто должен будешь в точности исполнить все полученные от меня инструкции.

– Честно говоря, я имею привычку выполнять свою работу осмысленно, – заметил Чейт.

– Оно и видно, – усмехнулся Баруздин. – Когда я встретил тебя, ты был занят весьма интеллектуальной деятельностью.

– Некорректное замечание, – парировал Чейт. – Я вовсе не имел намерений до конца своих дней оставаться официантом. Просто мне нужны были деньги.

– Ну, так сейчас ты имеешь шанс их заработать.

Упоминание о деньгах сразу же настроило Чейта благодушно, что, в свою очередь, сделало его более покладистым.

– И сколько я смогу заработать, радея о благе налогоплательщиков? – осторожно поинтересовался он.

– Тысяча федерал-марок в день тебя устроит? – небрежно бросил генерал.

– И на сколько дней рассчитана эта работа? – севшим от волнения голосом спросил Чейт.

– Пять дней. Или чуть меньше.

– Я бы предпочел полную рабочую неделю, без выходных.

– Все будет зависеть от тебя самого. Кроме того, как я уже говорил, у нас в ООН действует гибкая система премий и штрафов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.